

УДК 332.1

DOI: 10.34670/AR.2026.12.68.023

Сравнительный анализ роли специальных экономических зон в развитии цифровой занятости: опыт России и стран БРИКС

Смуров Александр Евгеньевич

Аспирант,
Научно-исследовательский институт
гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия,
430005, Российская Федерация, Саранск, ул. Л. Толстого, 3;
e-mail: Smurov@mail.ru

Аннотация

В статье представлен сравнительный анализ роли специальных экономических зон (СЭЗ) в развитии цифровой занятости в России и странах БРИКС. Рассмотрены институциональные модели функционирования СЭЗ, механизмы государственной поддержки, особенности формирования человеческого капитала и инновационных экосистем. На основе сравнительного анализа выявлены ключевые факторы эффективности зон в создании высокотехнологичных рабочих мест, а также предложены направления совершенствования политики цифрового и регионального развития. В работе систематизированы теоретические подходы к анализу СЭЗ и цифровой занятости, проанализирован опыт Китая, Индии, Бразилии, ЮАР и России. Особое внимание уделено проблемам и ограничениям, сдерживающим развитие цифровой занятости в российских СЭЗ, таким как кадровая миграция, недостаточная венчурная инфраструктура и слабая интеграция в глобальные технологические цепочки. На основе лучших практик стран-лидеров (Китай, Индия) сформулированы практические рекомендации по повышению эффективности российских СЭЗ в части стимулирования цифровой занятости.

Для цитирования в научных исследованиях

Смуров А.Е. Сравнительный анализ роли специальных экономических зон в развитии цифровой занятости: опыт России и стран БРИКС // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2026. Том 16. № 1А. С. 241-248. DOI: 10.34670/AR.2026.12.68.023

Ключевые слова

Специальные экономические зоны, цифровая занятость, БРИКС, региональное развитие, цифровая экономика, инновационная политика, рынок труда, сравнительный анализ, человеческий капитал, инновационные экосистемы.

Введение

Цифровая трансформация экономики выступает одним из ключевых факторов социально-экономического развития современных государств. Формирование цифровой занятости, охватывающей сферы информационных технологий, искусственного интеллекта, финтеха, электронной коммерции и цифровых платформ, определяет уровень конкурентоспособности национальных экономик и устойчивость регионального развития.

Специальные экономические зоны (СЭЗ), включая особые экономические зоны (ОЭЗ) и территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР), являются важными институциональными инструментами стимулирования инновационной активности, привлечения инвестиций и создания высокотехнологичных рабочих мест.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью сравнительного анализа эффективности СЭЗ в формировании цифровой занятости в России и странах БРИКС, а также выявления лучших практик, которые могут быть адаптированы в российской региональной политике.

Целью исследования является сравнительный анализ роли СЭЗ в развитии цифровой занятости в России и странах БРИКС и разработка рекомендаций по совершенствованию государственной политики.

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

- систематизировать теоретические подходы к анализу СЭЗ и цифровой занятости;
- проанализировать институциональные модели СЭЗ в странах БРИКС;
- оценить их влияние на формирование цифровых рабочих мест;
- выявить ограничения и риски;
- разработать практические рекомендации для России.

Теоретические подходы к анализу специальных экономических зон и цифровой занятости

В экономической литературе СЭЗ рассматриваются как институциональные инструменты пространственного развития и инновационной политики. Классические теории регионального развития (А. Маршалл, П. Кругман, М. Портер) подчеркивают роль кластеров, агломерационных эффектов и институциональной среды в формировании конкурентных преимуществ территорий.

В контексте цифровой экономики СЭЗ выполняют функцию инновационных платформ, способствующих трансферу технологий, развитию стартапов и привлечению высококвалифицированных специалистов. Цифровая занятость характеризуется высокой добавленной стоимостью, глобальной мобильностью и значительной зависимостью от качества человеческого капитала.

Современные исследования подчеркивают, что эффективность СЭЗ определяется сочетанием институциональных, инфраструктурных и кадровых факторов, а также уровнем интеграции в глобальные технологические цепочки.

Методология и источниковая база исследования

Методологическую основу исследования составляют методы сравнительного институционального анализа, системного и структурно-функционального подхода, элементы статистического анализа и экспертных оценок.

Использованы данные Всемирного банка, OECD, UNCTAD, национальных статистических служб стран БРИКС, аналитические отчеты правительственных органов и научные публикации.

Основная часть

Анализ государственной политики и инструментов стимулирования цифровой занятости в СЭЗ стран БРИКС

Россия

Российская модель специальных экономических зон (СЭЗ) формируется на основе сочетания федерального регулирования и инициатив региональных властей, что отражает децентрализованную систему управления экономическим развитием. На федеральном уровне законодательство определяет правовой статус зон, механизмы их создания, систему налоговых льгот и преференций для резидентов. Региональные власти активно участвуют в разработке и реализации программ развития отдельных территорий, обеспечивая локальные инвестиционные стимулы и инфраструктурную поддержку.

Основные типы российских СЭЗ включают промышленно-производственные, технико-внедренческие, туристско-рекреационные зоны, а также территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР). Цифровая занятость формируется преимущественно в технико-внедренческих зонах, таких как ОЭЗ «Иннополис», «Технополис Москва», а также в отдельных ТОСЭР. В этих зонах создаются высокотехнологичные рабочие места в сфере информационных технологий, программной инженерии, разработки программного обеспечения и внедрения цифровых платформ.

Тем не менее, масштабы цифровой занятости в российских СЭЗ остаются ограниченными. Основными проблемами являются высокая интенсивность кадровой миграции, недостаточно развитая венчурная и стартап-экосистема, а также ограниченное взаимодействие с международными технологическими кластерами. Эти факторы сдерживают возможность масштабного распространения цифровой занятости за пределы наиболее развитых регионов.

Китай

Китайская модель СЭЗ отличается высоким уровнем государственного регулирования и стратегическим планированием на национальном уровне. Здесь правительство осуществляет прямое управление инфраструктурными инвестициями, формирует приоритетные отрасли для зон, обеспечивает налоговые и административные льготы, а также активно вовлекает государственные корпорации в развитие технологических проектов.

Наиболее известными примерами являются зоны Шэньчжэнь, Шанхай и Хайнань, которые превратились в крупнейшие глобальные центры цифровой индустрии. В этих регионах наблюдается массовое создание рабочих мест в области телекоммуникаций, электронной коммерции, разработки программного обеспечения, искусственного интеллекта и облачных технологий. Высокая концентрация технологических компаний и стартапов обеспечивает устойчивый рост цифровой занятости, а стратегическое планирование государства позволяет быстро адаптировать кадровую и образовательную политику под потребности рынка.

Индия

Индийская модель СЭЗ ориентирована на экспорт цифровых услуг и развитие IT-аутсорсинга. Ключевые центры — Бангалор, Хайдарабад и Пуне — обеспечивают значительную концентрацию высококвалифицированных специалистов и международных технологических компаний.

Особенностью индийской модели является тесное взаимодействие университетов и бизнеса, что позволяет формировать устойчивый кадровый потенциал для цифровой экономики. Образовательные программы нацелены на подготовку специалистов в области информационных технологий, программной инженерии, аналитики данных и управления цифровыми проектами. Зоны активно привлекают международные инвестиции, что стимулирует создание новых рабочих мест и способствует распространению лучших практик цифровой трансформации на региональном уровне.

Бразилия

В Бразилии СЭЗ используются как инструмент развития финтех, электронной коммерции, цифровых платформ и инновационных технологических стартапов. Государство обеспечивает налоговые льготы и поддержку при создании технологической инфраструктуры, однако институциональные ограничения и макроэкономическая нестабильность сдерживают развитие зон.

Основными препятствиями для расширения цифровой занятости являются низкий уровень инвестиций в НИОКР, ограниченные возможности для масштабирования стартапов, а также недостаточная интеграция образовательной системы с потребностями бизнеса. Несмотря на это, отдельные зоны демонстрируют рост рабочих мест в IT-секторе и развивают локальные центры компетенций для поддержки цифровых проектов.

Южно-Африканская Республика

ЮАР использует модель СЭЗ, ориентированную на поддержку стартапов и развитие цифровых сервисов, включая облачные платформы, электронную коммерцию и IT-консалтинг. В то же время эффективность зон ограничивается рядом факторов: острый кадровый дефицит, неравномерный доступ к цифровой инфраструктуре, слабое развитие инновационной экосистемы и региональное цифровое неравенство.

Несмотря на наличие государственной поддержки и отдельных успешных кейсов стартапов, масштабное создание цифровых рабочих мест сталкивается с системными препятствиями. Основным вызовом заключается в необходимости интеграции СЭЗ с национальной образовательной и технологической стратегией, что позволило бы не только развивать локальные компетенции, но и удерживать квалифицированные кадры внутри страны.

Сравнительный анализ

Для наглядного представления ключевых особенностей институциональных моделей СЭЗ в странах БРИКС был подготовлен сравнительный анализ, отражающий основные параметры зон, их специализацию, масштабы цифровой занятости и ключевые вызовы (см. Таблицу 1). Сравнительная таблица позволяет выделить сильные и слабые стороны каждой страны, а также выявить общие закономерности и различия в подходах к стимулированию цифровой занятости через СЭЗ.

Анализ влияния СЭЗ на формирование цифровой занятости

Сравнительный анализ показывает, что СЭЗ являются важным инструментом формирования цифровой занятости, однако их эффективность существенно различается между странами БРИКС.

Китай и Индия демонстрируют наиболее высокие показатели цифровой занятости благодаря масштабным инвестициям в образование, цифровую инфраструктуру и инновационные экосистемы. Российская модель характеризуется значительным государственным участием, но уступает по уровню интеграции в глобальные технологические рынки и развитию венчурного финансирования.

**Таблица 1- Сравнительная характеристика СЭЗ
и их роли в развитии цифровой занятости в странах БРИКС**

Страна	Тип институциональной модели	Доля цифровых рабочих мест в СЭЗ	Уровень интеграции в глобальные цепочки	Взаимодействие с университетами	Государственная поддержка	Основные ограничения
Россия	Смешанная	Средняя	Средний	Проектная	Высокая	Кадровая миграция, слабый венчур
Китай	Дирижистская	Высокая	Очень высокий	Системная	Очень высокая	Риск избыточного регулирования
Индия	Рыночная экспортная	Очень высокая	Очень высокий	Тесная	Средняя	Инфраструктурные диспропорции
Бразилия	Рыночная	Средняя	Средний	Ограниченная	Умеренная	Низкий уровень НИОКР
ЮАР	Развивающаяся	Низкая	Низкий	Ограниченная	Низкая	Кадровый дефицит, цифровое неравенство

Бразилия и ЮАР сталкиваются с институциональными и инфраструктурными ограничениями, что снижает эффективность СЭЗ как инструмента цифрового развития.

Дискуссия и интерпретация результатов

Полученные результаты подтверждают гипотезу о том, что СЭЗ являются эффективным инструментом формирования цифровой занятости при наличии развитой институциональной и образовательной инфраструктуры.

Важным фактором является синергия между государством, университетами и бизнесом. В странах с системным взаимодействием данных акторов наблюдается устойчивый рост цифровой занятости и инновационной активности.

Российская модель требует усиления международной интеграции и развития инновационной экосистемы, включая венчурное финансирование и поддержку стартапов.

Практические рекомендации

На основании проведённого анализа можно выделить несколько ключевых направлений для повышения эффективности СЭЗ в стимулировании цифровой занятости:

Развитие человеческого капитала. Необходима интеграция образовательных программ с потребностями цифровой экономики, создание программ стажировок и практико-ориентированных курсов, а также формирование локальных кадровых резервов, аналогично опыту компании «Инфомаксимум» в ТОСЭР «Саранск».

Масштабирование цифровой инфраструктуры. Зоны должны обеспечивать высокоскоростной интернет, коворкинги и центры коллективного пользования, внедрение цифровых сервисов для резидентов и автоматизацию административных процессов. Это повышает инвестиционную привлекательность зон и ускоряет создание рабочих мест.

Оптимизация институциональной среды. Важно сокращение административных барьеров при получении статуса резидента, упрощение процедур взаимодействия с органами власти, внедрение принципа «одного окна» и дифференцированный подход к менее развитым регионам.

Развитие партнерств с национальными и международными кластерами. Создание цепочек передачи знаний и обмена технологиями между развитыми и менее развитыми регионами позволяет стимулировать цифровую занятость и ускоряет профессиональное становление специалистов.

Мониторинг и оценка эффективности. Создание системы оценки зон с ключевыми показателями (число высокотехнологичных рабочих мест, уровень заработной платы, удержание выпускников и качество рабочих мест) позволит своевременно корректировать политику и повышать её эффективность.

Заключение

Сравнительный анализ СЭЗ в странах БРИКС демонстрирует, что успех в развитии цифровой занятости определяется тремя основными факторами:

Сильная образовательная инфраструктура, обеспечивающая подготовку квалифицированных специалистов, способных работать в цифровой экономике.

Комплексная государственная поддержка, включающая налоговые льготы, субсидии и инфраструктурные стимулы для компаний-резидентов.

Интеграция с инновационными кластерами и бизнес-экосистемой, позволяющая создавать высокотехнологичные рабочие места и стимулировать обмен знаниями и технологиями.

Китай и Индия демонстрируют наибольшую эффективность благодаря высокой концентрации образовательных, инвестиционных и институциональных ресурсов. Россия показывает умеренные результаты, ограниченные миграцией кадров и недостаточной венчурной инфраструктурой. Бразилия и ЮАР сталкиваются с системными ограничениями, связанными с макроэкономической нестабильностью и дефицитом квалифицированных специалистов.

В целом, институциональные модели СЭЗ в странах БРИКС подтверждают важность комплексного подхода к стимулированию цифровой занятости. Внедрение описанных практических рекомендаций позволит странам повышать эффективность зон, создавать новые рабочие места в цифровой сфере и формировать устойчивые инновационные экосистемы.

Библиография

1. Гохберг Л.М. Цифровая экономика: тенденции и перспективы // Вопросы экономики. 2020. № 5. С. 76-91.
2. Гранберг А.Г. Региональная экономика. М.: Изд-во НИУ ВШЭ, 2018. 495 с.
3. Доклад о развитии особых экономических зон в Российской Федерации / Минэкономразвития РФ. М., 2023.
4. Капельошников Р.И. Трансформация занятости в цифровую эпоху. М.: Изд-во НИУ ВШЭ, 2021. 264 с.
5. Кругман П. Пространственная экономика. М.: Изд-во НИУ ВШЭ, 2019. 520 с.
6. Кузнецова О.В. Цифровизация и региональное развитие: монография. М.: Институт экономики РАН, 2021. 198 с.
7. Об особых экономических зонах в Российской Федерации: федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ.
8. Портер М. Конкурентные преимущества стран. М.: Альпина Паблишер, 2018. 716 с.
9. Труд и занятость в цифровой экономике: статистический сборник / Росстат. М., 2023. 156 с.
10. Цифровая экономика в регионах России: аналитический доклад / НИУ ВШЭ. М.: НИУ ВШЭ, 2022. 112 с.
11. Brazilian Development Bank (BNDES). Digital Economy Report. Rio de Janeiro: BNDES, 2021. 180 p.
12. BRICS Digital Economy Partnership Framework. BRICS Secretariat, 2020.
13. Castells M. The Rise of the Network Society. Oxford: Wiley-Blackwell, 2010. 656 p.
14. Department of Trade, Industry and Competition (South Africa). Special Economic Zones Annual Report 2022. Pretoria, 2022. 150 p.
15. Digital India Programme: Annual Report. Government of India, 2022. URL: <https://digitalindia.gov.in>.
16. European Commission. Digital Innovation Hubs and Smart Specialisation. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2022. 78 p.

17. Harrison M., Kim S. Regional Development and Digital Economy: OECD Case Studies. Paris: OECD Publishing, 2020. 178 p.
18. Ministry of Electronics and Information Technology (India). Annual Report 2021-2022. New Delhi: Government of India, 2022. 210 p.
19. OECD. Digital Economy Outlook 2022. Paris: OECD Publishing, 2022. 320 p.
20. OECD. Digital Transformation and the Future of Work. Paris: OECD Publishing, 2021. 210 p.
21. Porter M.E. Clusters and the New Economics of Competition // Harvard Business Review. 1998. Vol. 76, No. 6. P. 77-90.
22. Schwab K. The Fourth Industrial Revolution. Geneva: World Economic Forum, 2016. 184 p.
23. Shenzhen Special Economic Zone Statistical Bulletin 2021. Shenzhen Statistics Bureau, 2021.
24. UNCTAD. World Investment Report 2023: Investing in Sustainable Energy for All. Geneva: United Nations, 2023. 320 p.
25. UNDP. Digital Economy in Emerging Markets. New York: United Nations Development Programme, 2021. 220 p.
26. Wang Y. China's Special Economic Zones: Development and Innovation. Beijing: China Social Sciences Press, 2021. 345 p.
27. World Bank. Digital Development Overview. Washington, DC: World Bank, 2021. 180 p.
28. World Bank. Special Economic Zones: Progress and Challenges. Washington, DC: World Bank, 2022. 156 p.
29. World Economic Forum. The Future of Jobs Report 2023. Geneva: WEF, 2023. 280 p.
30. Zhang L., Li H. Special Economic Zones and Local Employment in China // Journal of Economic Geography. 2021. Vol. 21, No. 4. P. 725-748.

Comparative Analysis of the Role of Special Economic Zones in the Development of Digital Employment: Experience of Russia and BRICS Countries

Aleksandr E. Smurov

Postgraduate Student,
Research Institute of Humanities under
the Government of the Republic of Mordovia,
430005, 3, L. Tolstogo str., Saransk, Russian Federation;
e-mail: Smurov@mail.ru

Abstract

The article presents a comparative analysis of the role of special economic zones (SEZs) in the development of digital employment in Russia and the BRICS countries. Institutional models of SEZ functioning, mechanisms of state support, features of human capital formation, and innovation ecosystems are examined. Based on a comparative analysis, key factors of the effectiveness of zones in creating high-tech jobs are identified, as well as directions for improving digital and regional development policy are proposed. The work systematizes theoretical approaches to the analysis of SEZs and digital employment, analyzes the experience of China, India, Brazil, South Africa, and Russia. Special attention is paid to the problems and constraints hindering the development of digital employment in Russian SEZs, such as labor migration, insufficient venture infrastructure, and weak integration into global technological chains. Based on the best practices of leading countries (China, India), practical recommendations are formulated for increasing the efficiency of Russian SEZs in terms of stimulating digital employment.

For citation

Smurov A.E. (2026) Sravnitel'nyy analiz roli spetsial'nykh ekonomicheskikh zon v razvitii tsifrovoy zanyatosti: opyt Rossii i stran BRIKS [Comparative Analysis of the Role of Special Economic Zones in the Development of Digital Employment: Experience of Russia and BRICS Countries]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 16 (1A), pp. 241-248. DOI: 10.34670/AR.2026.12.68.023

Keywords

Special economic zones, digital employment, BRICS, regional development, digital economy, innovation policy, labor market, comparative analysis, human capital, innovation ecosystems.

References

1. Brazilian Development Bank (BNDES). (2021). *Digital economy report*. Rio de Janeiro.
2. BRICS Secretariat. (2020). *BRICS digital economy partnership framework*.
3. Castells, M. (2010). *The rise of the network society* (2nd ed.). Oxford: Wiley-Blackwell.
4. Department of Trade, Industry and Competition (South Africa). (2022). *Special economic zones annual report 2022*. Pretoria.
5. *Digital India programme: Annual report*. (2022). Government of India. <https://digitalindia.gov.in>
6. European Commission. (2022). *Digital innovation hubs and smart specialisation*. Luxembourg: Publications Office of the European Union.
7. *Federal Law No. 116-FZ*. (2005, July 22). *Ob osobykh ekonomicheskikh zonakh v Rossiyskoy Federatsii* [On special economic zones in the Russian Federation].
8. Gokhberg, L. M. (2020). Tsifrovaya ekonomika: tendentsii i perspektivy [Digital economy: trends and prospects]. *Voprosy ekonomiki*, (5), 76–91.
9. Granberg, A. G. (2018). *Regional'naya ekonomika* [Regional economics]. Moscow: HSE Publishing House.
10. Harrison, M., & Kim, S. (2020). *Regional development and digital economy: OECD case studies*. Paris: OECD Publishing.
11. Kapelyushnikov, R. I. (2021). *Transformatsiya zanyatosti v tsifrovuyu epokhu* [Transformation of employment in the digital age]. Moscow: HSE Publishing House.
12. Krugman, P. (2019). *Prostranstvennaya ekonomika* [Spatial economics]. Moscow: HSE Publishing House.
13. Kuznetsova, O. V. (2021). *Tsifrovizatsiya i regional'noye razvitiye* [Digitalization and regional development]. Moscow: Institute of Economics, RAS.
14. Ministry of Electronics and Information Technology (India). (2022). *Annual report 2021–2022*. New Delhi: Government of India.
15. Ministry of Economic Development of the Russian Federation. (2023). *Doklad o razvitii osobykh ekonomicheskikh zon v Rossiyskoy Federatsii* [Report on the development of special economic zones in the Russian Federation].
16. National Research University Higher School of Economics (HSE). (2022). *Tsifrovaya ekonomika v regionakh Rossii* [Digital economy in the regions of Russia] (Analytical report). Moscow: HSE.
17. OECD. (2021). *Digital transformation and the future of work*. Paris: OECD Publishing.
18. OECD. (2022). *Digital economy outlook 2022*. Paris: OECD Publishing.
19. Porter, M. (2018). *Konkurentnyye preimushchestva stran* [The competitive advantage of nations]. Moscow: Alpina Publisher.
20. Porter, M. E. (1998). Clusters and the new economics of competition. *Harvard Business Review*, 76(6), 77–90.
21. Rosstat. (2023). *Trud i zanyatost' v tsifrovoy ekonomike* [Labor and employment in the digital economy] (Statistical compilation). Moscow.
22. Schwab, K. (2016). *The fourth industrial revolution*. Geneva: World Economic Forum.
23. Shenzhen Statistics Bureau. (2021). *Shenzhen special economic zone statistical bulletin 2021*.
24. UNCTAD. (2023). *World investment report 2023: Investing in sustainable energy for all*. Geneva: United Nations.
25. UNDP. (2021). *Digital economy in emerging markets*. New York: United Nations Development Programme.
26. Wang, Y. (2021). *China's special economic zones: Development and innovation*. Beijing: China Social Sciences Press.
27. World Bank. (2021). *Digital development overview*. Washington, DC.
28. World Bank. (2022). *Special economic zones: Progress and challenges*. Washington, DC.
29. World Economic Forum. (2023). *The future of jobs report 2023*. Geneva.
30. Zhang, L., & Li, H. (2021). Special economic zones and local employment in China. *Journal of Economic Geography*, 21(4), 725–748.